

КОСТЯ-ТРЭШ UPGRADE

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ШПАКОВ

Павел Шпаков

Костя-Трэш. UPGRADE

«Автор»

2025

Шпаков П. В.

Костя-Трэш. UPGRADE / П. В. Шпаков — «Автор», 2025

Повесть «Костя-Трэш. UPGRADE» — это сатирическая история молодого человека, застрявшего между мечтой о «глянцевой» успешности и суровой реальностью, где правят долги, сосиски и вечное чувство вины. Остроумная, горькая и до боли узнаваемая история о том, как легко стать пешкой в чужой игре, когда так хочешь верить в сказку. О том, что настоящее дно всегда находится под тем, что ты считал дном.

© Шпаков П. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Дистиллят успеха	5
Глава 2. Гравитация привычного дна	7
Глава 3. Анатомия провала	9
Глава 4. Щедрый заказ	10
Глава 5. Звездный час	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Павел Шпаков

Костя-Трэш. UPGRADE

Глава 1. Дистиллят успеха

Костя пребывал в состоянии квантовой суперпозиции: с одной стороны, он уже почти был тем самым «альфа-самцом, строящим свой личный бренд в экосистеме цифрового суверенитета», а с другой — оставался Костей, «уставшей сосиской» с тонной долгов и позвоночником, напоминающим вопросительный знак.

Его последние пять тысяч рублей, выменянные у сестры Маши на историю про «срочную замену сломанного павербанка для выхода на новый карьерный виток», испарились в качестве вступительного взноса на курсы «UPGRADE ТВОЕГО МЫШЛЕНИЯ». Слово «апгрейд» было написано латиницей, что, как объяснил тренер Артём (ныне — просто ТЕМ), «сразу отсекает инфантильный диджитал-шум и калибрует мозг под волну прорыва».

Локация напоминала аквариум для разведения особой породы людей: помещение бывшего советского НИИ, где когда-то, вероятно, конструировали детали для спутников, а теперь «конструировали осознанность». Стены украшали QR-коды, ведущие на телегу с «эксклюзивными материалами», и цитаты Илона Маска, напечатанные тем же шрифтом, что и меню в соседней шаурмечной. Воздух был густым коктейлем из запаха парфюма «успешных коучей» и всеобщего отчаяния.

Костя, следуя своей основной жизненной стратегии — «стать меньше и незаметнее», — занял место в последнем ряду. Его внутренний диалог представлял собой шизофренический микс из обрывков YouTube-подкастов, тикток-роликов и голоса сестры: «Костя, ты хоть поел?» Он не поел. Он вложился в апгрейд.

ТЕМ, человек с голосом, как у робота-автоответчика, вещал о нейропластичности, квантовом скачке и «вашей личной ответственности за то, что вы лузер». Костя кивал, чувствуя, как его мозг, словно перегруженный сервер, пытается отфильтровать сигнал из шума. Бесплатный чай, который раздавала улыбчивая девушка с пустым взглядом, пах мятой и чем-то химически-металлическим. «Дистиллят ясности», — объясняли им. После второй чашки мир заиграл новыми красками. Сосед Кости, бывший менеджер среднего звена, вдруг начал плакать и кричать, что он почувствовал «поток изобилия». Костя же почувствовал лишь приятную легкость в конечностях и полное исчезновение тревоги. Он начал парить. Он был уже не Костя, а «потенциал». Ему даже показалось, что его сутулые плечи сами по себе расправились.

Кульминацией стала сессия «прорывного действия». Под аккомпанемент эпической музыки из трейлеров Marvel их заставили выкрикивать свои цели в микрофон. Костя, под воздействием «чая ясности», прокричал хриплым голосом: «Я — магнит для денег! Я зарабатываю сто тысяч в месяц!» ТЕМ одобрительно улыбнулся: «Парень из матрицы вырывается! Чувствуется энергия!».

Потом было предложение о «продвинутой подписке». «Стандартный апгрейд — это велосипед. А чтобы полететь на Марс, нужен Илон-Маск-модуль!» — гремел ТЕМ. Цена была равна месячной зарплате курьера Кости. У него, разумеется, таких денег не было. Но была карта с остатком кредитного лимита. И был чай. Плюс всеобщая эйфория. Под одобрительные возгласы «прокачанной» толпы он, не глядя, провел картой по терминалу. Где-то на задворках его сознания запищала слабая, затравленная мысль о Маше, но он её заглушил. Он был магнит. Он летел на Марс.

Когда действие чая рассеялось, это было похоже на резкий удар по голове пустой бутылкой. Семинар заканчивался. В голове — вата, во рту — привкус металла и стыда. Он потя-

нулся за своей старой, потертой курткой в общем гардеробе — подобии газовой камеры, где на вешалках висели чужие несбывшиеся надежды.

Куртки на месте не было. На её месте висел розовый женский пуховик. Сердце Кости упало куда-то в сапоги, которые, к счастью, были на нём. Он судорожно ощупал все вешалки. Ничего. Его куртка и кошелек с остатком наличности, его телефон (айфон взятый в кредит) — всё испарилось. Вместе с деньгами Маши на «прорывной модуль», которые он только что потратил.

Он подошел к администраторше. Та, не отрываясь от экрана монитора, где шёл стрим по дроппингу, бросила: «Молодой человек, учимся нести ответственность за свои вещи! Администрация ничем помочь не может».

Он вышел на улицу. Вечерний мегаполис встретил его равнодушным рёвом. Он был в тонком свитере, в сапогах. В карманах джинсов — пыль и дыра от ключей. Ни куртки, ни телефона, ни денег. Ни единой копейки. Его «апгрейд» стоил ему всего — его «прокачали» до состояния бомжа.

Реалистичный хоррор начался здесь, на промозглом ветру, под циничные взгляды прохожих. Первый раз в жизни ему пришлось просить деньги на улице.

— Помогите, пожалуйста, доехать до дома, — просипел он девушке в наушниках. Та отшатнулась, как от прокаженного. Его глаза все еще были стеклянными от «чая ясности», речь замедленной, движения — заторможенными. Он выглядел как наркоман, пришедший в ломку.

— Убожество, — бросил ему в спину молодой человек в бомбере, садясь в маршрутку.

Костя чувствовал, как его личность, и без того хрупкая, растворяется, как сахар в том самом чае. Он и раньше был неудачником и «уставшей сосиской». А теперь он стал пустым местом. Социальным вирусом, которого система отторгала с помощью иммунного ответа в виде брезгливых взглядов.

Он подошел к старушке у метро. Та, глядя на его бледное, осунувшееся лицо, сунула ему в руку десятирублевую монету. «На хлебушко, сынок», — прошамкала она.

В итоге спас его какой-то веселый студент, пахнувший пивом и свободой. «Чувааак, тебя там не пропускают? Держи, проезжай!» — он вложил Кости в ладонь билет на проезд.

Костя зашёл в вагон метро и сел, стараясь занять как можно меньше места, вжаться в сиденье, стать невидимкой. Он вёз домой новое, обжигающее знание о том, какое дно может быть под самым дном. И самое ужасное было в том, что завтра ему снова нужно будет выходить на работу, снова врать Маше. И эта поездка домой казалась ему похоронами. Он хоронил последние остатки того, что могло бы называться самоуважением.

Глава 2. Гравитация привычного дна

Семья, в которой родился Костя, напоминала старый, добротный книжный шкаф: всё на своих полках, всё в порядке. Отец, Андрей Сергеевич, инженер, чей мир состоял из чертежей и незыблемых законов физики. Мать, Людмила Петровна, библиотекарь, хранительница тишины и мудрости, запертой в корешках книг. Их жизнь была расписана, как таблица умножения — правильно, скучно и надежно.

Катастрофа случилась без предупреждения, словно обрушение балкона. Разрыв аневризмы. В тишине библиотечного зала его мать оборвалась, словно непрочная нить. Ей было сорок. Косте — двенадцать. Его детство кончилось в тот миг, когда он увидел отца, застывшего на кухонном стуле с видом человека, который только что прочитал страшную весть и не знал, как с ней жить дальше. Андрей Сергеевич не запил и не сошел с ума — нет, он просто ушел вглубь себя, как черепаха в панцирь, и захлопнул за собой дверь.

Хозяйство рухнувшей семьи пришлось брать в руки Маше, которой только-только стукнуло восемнадцать. Она стала и отцом, и матерью, и бухгалтером, и психологом. Она научилась выслушивать учителей, подписывать документы, готовить еду и не плакать по ночам, чтобы не пугать Костю. А Костя превратился в тихого, вечно виноватого ребёнка, который боялся лишний раз пискнуть, чтобы не добавить сестре хлопот. Его главной жизненной задачей стало — не подвести. Не стать той последней каплей, что переполнит чашу терпения Маши.

Этот страх — оказаться обузой, разочаровать — въелся в него, как ржавчина, и стал его основной чертой. Он был и его панцирем, и его кандалами.

Когда несколько лет назад отец тихо угас, так и не выбравшись из своей раковины, они с Машей совершили последний акт рациональности. Разменяли большую, пропахшую прошлым квартиру на две студии. Машина напоминала кабинет успешного человека: минимум вещей, все на своих местах, папка с важными бумагами на столе. Студия Кости была похожа на заброшенный чердак: пыль, груды немытой посуды, ощущение временности и беспорядка.

И вот ему — двадцать пять. Целая четверть века. Он — курьер, чья жизнь представляет собой «маршрут из точки А в точку Б, с миссией не расплескать себя по дороге» и с постоянными заездами в тупики собственной неуверенности.

...

Проснувшись, Костя несколько секунд пребывал в сладком плену последнего сна, где он был «золотодобытчиком», и лопата в его руках выгребала из земли хрустящие пачки купюр — он нагребал полное ведро денежной массы, столько чтобы хватило на всё и даже с запасом... Но сознание, как суровый надзиратель, вернуло его в камеру реальности. Мысль о вчерашнем дне ударила по голове с силой обуха.

Его сознание разрывали два бездонных омута. Один кричал: «Надо что-то делать! Заявление в полицию! Отменить платеж по карте!». Другой, густой и тягучий, как патока, шептал: «Зачем? Это бесполезно. Проще забыть». Он представлял себе полицейский участок — как центр равнодушия и бюрократии. Взгляд участкового, который будет сканировать его, видя очередного простофилю, попавшегося на удочку мошенников. Вопросы, на которые у него не будет внятных ответов: «А зачем вы пошли? А зачем чай этот пили? А почему картой провели?». Вся эта унижительная процедура, словно попытка вычерпать море чайной ложкой. Одна только мысль об этом вызывала у Кости физическую тошноту и желание забиться в угол, как провинившаяся собака. Проще было сделать вид, что ничего не случилось. Запрятать стыд поглубже и жить дальше.

Костя встал, совершив первое за день усилие. Умылся, пытаясь смыть с лица налипшую пленку вчерашнего позора. Заварил чай, наблюдая, как из пакетика выползают струйки коричневой мути, окрашивая чистую воду в цвет дешевой подделки. Это было идеальное отражение

его жизни — нечто изначально прозрачное и простое, испорченное одним неверным ингредиентом.

В его голове, как навязчивый мотив из плохой песни, крутились обрывки вчерашних заклинаний: «...энергия чистого света... квантовый переход... вибрации...». Для человека, чья жизнь измерялась стоимостью доставки и сроком годности сосисок, это была тарабарщина, магия для бедных. Ему, завязтому скептику, так хотелось верить в сказку, где он — избранный, жрец неведомого культа успеха. И ему дали эту иллюзию, как дозу чего-то запретного и сильнодействующего. На несколько часов он почувствовал себя участником глянцевого клипа о красивой жизни.

Холодильник урчал, словно голодный зверь. На полке лежали три бледные, одинокие сосиски. Костя позавтракал и сразу пообедал. Сытная, быстрая, безрадостная еда для тех, у кого нет ни времени, ни денег, ни фантазии на что-то большее. Приготовить нормальную еду для Кости — задача уровня покорения Эвереста — требовало сил, которых не было.

Следующий квест — «Поиск связи с внешним миром». В недрах шкафа, под завалами старого хлама, был обнаружен древний смартфон. Он включался со скрипом, а заряд держал так, будто в нём вместо батареи решето. Но это оказался его спасательный круг. Лучше, чем полная тишина.

Второй осенней куртки в его гардеробе не значилось. Пришлось надеть легкую ветровку, в которой осенний ветер пробирал до костей. Он вышел на улицу, чувствуя себя голым и уязвимым. Его план был до смешного прост: дойти до салона связи и восстановить сим-карту — крошечный, но важный кусочек своей социальной оболочки. Это был первый, робкий шаг к восстановлению статуса-кво. Пока что без заявлений в полицию и без звонков в банк. Всего один маленький шажок человека, который еще не готов сделать прыжок. Впереди был салон связи, а за ним — бесконечный день, который нужно было просто пережить, как неизбежную болезнь.

Глава 3. Анатомия провала

Друзей у Кости было немного. Их посиделки превращались в ритуальное плавание по кругу: они по очереди ныряли в собственное болото неудач, чтобы другие могли посмотреть и утешиться — мол, не я один такой. Это был клуб «анонимных неудачников», где вместо исповеди — пересказ очередного эпичного провала.

Среди этого сомнительного братства у Кости было прозвище — Костя-Трэш. Оно было почётным, как орден за отвагу, и в то же время клеймом. Костя обладал редким талантом, как ловушка для мух, притягивать к себе сомнительные истории и людей с честными глазами мошенников. Его жизнь была перфокартой, где каждая дырочка — новые грабли. И каждые новые грабли били его по лбу с изощренной жестокостью, под которой даже сценаристы черных комедий подписались бы с уважением. Но в глубине души, под толстым слоем цинизма и разочарования, теплилась наивная, детская вера в то, что где-то ходит добрый волшебник, который за небольшую плату откроет ему потайную дверцу в мир, где деньги растут на деревьях, а уважение дается в нагрузку к диплому «успешного успеха».

Свою карьеру великого комбинатора он начинал в каменном веке сетевого маркетинга, торгуя шампунями, зубными пастами и эфирными маслами, с яркими искусственными ароматами. Его «продажи» сводились к героическим попыткам всучить тюбик пасты за ползарплаты родной тётке или другу детства. Некоторые покупали, видя его потерянный вид, но чаще Костя сам сгребал эту ненужную дребедень, чтобы «сделать план» и не вылететь из стройных рядов «бизнес-партнеров». Его комната постепенно превращалась в склад благоухающей ерунды, а круг нормальных, адекватных знакомых таял на глазах, как снег весной. В конце концов, его просто начинали избегать или вежливо, но твердо блокировали в телефоне, чтобы не слушать очередную речь про «супер-концентрат для роста волос», стоящий как подержанный смартфон.

Потом наступила новая эра — цифровая. Сетевой маркетинг надел маску просвещения. Костя, как саламандра, выполз из подвала с коробками шампуней и ринулся в мутные воды интернета перепродавать курсы по медитации и «философской прокачке сознания». Это казалось проще — не надо смотреть в глаза жертвам, можно просто рассылать спам из теплой конуры. Среди этого виртуального безумия иногда попадались странные, но адекватные заказчики, которым нужно было «нагнать народа» на презентацию нового чудо-сервиса для галочки в отчете перед начальством. Вся эта деятельность напоминала бег белки в колесе: движений — море, шума — еще больше, а в итоге — горстка несчастных монет, которые тут же утекали на оплату интернета и дошираков.

Когда по городу, как грибы после дождя, стали расти курьерские службы, Костя, недолго думая, пошёл в курьеры. Принцип оставался тем же — много бестолковых движений, зато платили исправно и не требовали верить в магию эфирных масел. Иногда, конечно, случались казусы: он мог забыть заказ в офисе или перепутать адреса, но в целом это была самая стабильная работа в его жизни. Он стал винтиком в большой, равнодушной машине, и это его почти устраивало.

И вот, вытащив из-под матраса последнюю, смехотворную заначку, дрожащую от стыда и надежды, он восстановил сим-карту — свою пуповину, связывающую с обществом. Установил на древний, еле дышащий телефон необходимые для выживания приложения и, как загнанная лошадь, побрел в офис курьерской службы.

День, вопреки всему, начинался неплохо. Было тихо, люди шли по своим делам. Никто не кричал про квантовые переходы и не требовал признать себя магнитом для денег. Только список адресов и тихий гул городского трафика. На какое-то время это даже напоминало подобие спокойной, нормальной жизни.

Глава 4. Щедрый заказ

Костя шёл по улице. Солнце, бледное и осеннее, все же грело, ветер утих, и его летняя куртка внезапно перестала быть символом нищеты, а стала просто легкой одеждой. Он почти насвистывал, представляя, как зайдет в офис, получит свой скучный список адресов и начнёт ещё один день своей серой, но предсказуемой жизни.

На полпути зазвонил телефон. Незнакомый номер. Для Кости это было обыденностью. Ему регулярно звонили то клиенты, жаждущие узнать, где застрял их заказ, то роботы-опросники, интересующиеся, не хочет ли он оформить страховку для котика. Он на автомате поднес трубку к уху.

— Алло. Слушаю, — буркнул он.

Он никогда не говорил «Да», поднимая трубку. Один из его друзей-неудачников как-то в пьяном угаре поведал жуткую байку о мошенниках, которые записывают твоё «Да» и используют для оформления кредитов. Байка была идиотской, но в Костиной голове, уже населенной целым легионом страхов, она пустила такие корни, что одно только слово «Да» в начале разговора вызывало у него мелкую дрожь.

— Константин Андреевич? — произнес приятный, бархатный женский голос. Голос, который так и хотелось представить в костюме бизнес-леди из глянцевого журнала.

— Слушаю, — ещё раз упрямо повторил Костя, чувствуя себя агентом под прикрытием, избегающим кодового слова.

— Нам посоветовали вас как профессионала в сфере курьерской доставки, — продолжил голос, и Костя мысленно представил, как этот голос подмигивает ему с одобрением. — Сказали, что на вас можно положиться и вы очень ответственно подходите к заказам.

Эти слова действовали на Костю сильнее, чем вчерашний «чай ясности». Комплимент, адресованный лично ему, Косте-Трэш, был настолько редкой валютой, что его курс в его внутреннем мире зашкаливал. Он физически ощутил, как его вечно сгорбленные плечи сами собой расправились.

— У нас есть для вас три срочных заказа на сегодня. Нужно забрать небольшие пакеты с трёх адресов в центре и доставить нашему клиенту. Оплата очень достойная — по пять тысяч рублей за каждый адрес. Управитесь за пару часов. Вы готовы взять заказ?

Пять тысяч. За адрес. За пару часов. Цифры ударили в голову, как молоток по наковальне, вышибая все возможные сомнения. В его офисе такие деньги платили за неделю. Его последняя тысяча в кармане вдруг показалась ему жалкой бумажкой. Долги — дымом. Вопрос «почему так много?» даже не возник. У Кости на подобные вопросы был железобетонный, идиотский ответ: «Раз платят — значит, так надо. Значит, я этого достоин».

— Я готов. Присылайте адреса, — уверенно, почти бравадно произнес он. Ни тени сомнения. Только сладкий, опьяняющий запах легких денег.

— Отлично, Константин Андреевич. Ожидайте информацию в течение получаса, — возникла пауза, и тут голос произнес ту самую, магическую фразу. — Если отлично справитесь, такие заказы будут у вас каждый день.

Связь прервалась. А в голове у Кости взорвалась феерия. Пятнадцать тысяч СЕГОДНЯ. И КАЖДЫЙ ДЕНЬ. Он замер посреди тротуара, охваченный эйфорией, граничащей с помешательством. Он тут же начал лихорадочно прикидывать: новый телефон, конечно же. Чтобы не краснеть перед друзьями, доставая свой древний «кирпич». Не какой-то середнячок, а самый топовый, чтобы все ахали. Одежда новая — не тряпки из масс-маркета, а что-то брендовое, с узнаваемыми логотипами. Еда — не дошираки и сосиски, а полноценная еда из хороших ресторанов, которую он сам себе будет заказывать с доставкой. И это только начало! Если он будет так зарабатывать постоянно, то сможет даже часть долгов раздать... хотя, нет, долги можно и

попозже, сначала нужно в себя вложиться, в имидж успешного человека. И если он «отлично справится», то какие перспективы откроются! Он представил себя через месяц, через полгода...

Он сжал кулаки, чувствуя, как по жилам разливается «ресурсное состояние». То самое, о котором так проникновенно вещал ТЕМ. Его походка изменилась. Из шаркающей и сторбленной она превратилась в подобие уверенного шага «смелого лидера», которому он научился на ютуб-ролике «Как ходить, чтобы вам подчинялись». Плечи, вечно сжатые в комок неуверенности, он насильно расправил, отчего спина неестественно выгнулась, напоминая готовящегося к бою кота.

Он был на полпути к офису. Ехать туда теперь не было ни малейшего смысла. Костя нашел скамейку в скверике, устроился поудобнее и погрузился в сладкие грёзы, подсчитывая несуществующие миллионы. Цифры кружились в голове, сливаясь в один завораживающий узор — узор его грядущего успеха.

Вчерашний крах с украденной курткой и пустыми карманами вдруг обрёл новый, невероятный смысл. «Меня просто тестировали! — ликовал он про себя. — Проверяли на прочность! На готовность отпустить старое, освободить место для нового денежного потока! Я прошел инициацию! Отдал последнее — и Вселенная откликнулась! Вот он, закон зеркала! Вот она, энергообменная воронка!»

И пока он ждал, внутренний голос, обычно бубнящий что-то вроде «опять облажался» или «Маша будет ругаться», внезапно сменил тональность. Теперь он вещал густым, нарочито-спокойным баритоном, каким говорят дикторы в рекламе дорогих часов. «Так, Константин. Держим марку. Теперь ты премиальный курьер!» — этот новый голос в его голове был похож на помесь ТЕМа в озвучке трейлера к «Форсажу».

Он чувствовал себя капитаном дальнего плавания на капитанском мостике. Только вместо бинокля в его руках был потрёпанный, трещащий по швам телефон, а вместо океанского бриза — промозглый ветерок, шныряющий под тонкую ветровку. Но это не имело значения. Его «апгрейд», за который он так дорого вчера заплатил, наконец-то случился.

Он был готов. Готов к своему «звёздному часу». Готов быть тем, кем он всегда должен был стать — Константином Андреевичем, Магнитом для Денег и Проводником в Новую Реальность.

Глава 5. Звездный час

Ровно через полчаса, как и было обещано, древний телефон Кости издал хриплый, однозвучный писк — звук, который в ином состоянии духа он бы счел предсмертным хрипом цифрового динозавра, но сейчас он звучал как "прорыв в новую финансовую реальность". В сообщении значились три адреса и номер телефона получателя. Под каждым адресом, словно в миссии для агента 007, красовалась «ключевая фраза» для передачи пакета. Костя фыркнул с высоты своего нового статуса: за пятнадцать тысяч в день, он был готов на всё, даже играть в эти дурацкие шпионские игры.

«Включен режим “Турбо-Доставки”», — просигналил его внутренний голос и не теряя ни минуты — ведь каждая из них теперь стоила условных сто рублей — Костя ринулся к первому адресу. Им оказался дом советской постройки — «панелька-хрущёвка», чей архитектурный облик кричал о тотальной безысходности. Домофона, разумеется, не было. Костя занял позицию у подъезда, приняв вид человека, «забывшего ключи» — его коронная тактика проникновения в любые двери, отточенная за годы курьерской службы, но сейчас он исполнял её с лёгкостью голливудского шпиона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.